

Статья посвящена анализу различных подходов к проблеме гендера и гендерной стереотипизации на материале сказок. В основе формирования этнического сознания и культуры лежат культурные стереотипы, механизмом образования которых являются когнитивные процессы, так как стереотипы выполняют ряд когнитивных функций. В статье затронуты архетипы, как источник мужских и женских образов в казахских, английских и русских сказках.

The article is devoted to the analysis of different approaches to the problem of gender and gender stereotypes in fairy tales. Cultural stereotypes organize the ethnic conscience and are formed by cognitive processes because stereotypes fulfill a number of functions. The article also tells about archetypes as a source of male and female images in Kazakh, English and Russian fairytales.

Мақала ертегілер материалдары негізіндегі гендер мәселесі мен гендерлік стереотипизацияның түрлі сараптауына арналған. Этникалық таным мен мәдениеттің қурылу негізінде когнитивті процестер арқылы пайда болатын мәдени қағидалар жатады, себебі қағидалар когнитивті қызметтердің қатарын орындайды. Мақалада қазақ, орыс, ағылшын ертегілеріндегі ерлер мен әйелдер бейнесі ретіндегі архетиптер сөз болады.

Ключевые слова: гендер, стереотип, сказка, образ, «мужское», «женское».

Key words: gender, stereotype, fairy-tale, image, “male”, “female”.

Басты сөздер: гендер, стереотип, ертегі, әдеби бейне, «ер», «әйел».

С.С.ЖАБАЕВА

ГЕНДЕРНАЯ СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ СКАЗОЧНЫХ ОБРАЗОВ

(Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова, Костанай)

Человек в своей социальной жизни регулярно сталкивается с таким понятием как гендер. Под ним понимаются некие поведенческо-ролевые установки, устоявшиеся в сознании людей и которые регулируют социальные отношения между полами: некий набор норм поведения и ожиданий предъявляется представителям обоих полов как обязательные [1,46].

У каждого народа есть свои собственные представления о мужском и женском, присущих этим понятиям свойствах. В культуре любого народа гендерные категории встречаются во всех ее компонентах, и в обрядах, фольклорных текста, мифологии и др. Гендерные стереотипы являются одними из самых главных составных менталитета народа, так как в них отражается уклад жизни народа, социальное ролевое деление, культурная действительность, социальное и даже экономическое состояние на определенном этапе истории развития народа. Гендерные стереотипы, наряду с другими видами стереотипов, такими как стереотипы сознания и поведенческие стереотипы, отражают архаические мировоззрения, корни которых уходят в традиционную культуру. На стыке XX-XXI веков наблюдается смена гендерной парадигмы, что влечет за собой и естественное изменение в восприятии мужского и женского.

В лингвистике понятие гендера стало актуальным благодаря многочисленным исследованиям, и занимает особое место в системе знаний о человеке. Понятие гендера неразрывно связано с исследованиями личности человека или образа человека, его связи и взаимоотношений с культурой и обществом. В нашем случае оно связано с рассмотрением образа человека, а именно с мужскими и женскими стереотипами в народных сказках в их функциональном аспекте. К.Г. Юнг считал, в мифах, легендах и сказках люди приходят к пониманию базисных структурных образований человеческой психики. Так как народная сказка обладает значительно меньшим количеством культурных наслоений, тем с большей ясностью она отражает базисные психические клише [2,45].

Современные лингвистические исследования относительно гендера по большому счету сосредоточены на гендерных параметрах личности. Гендер это особая категория, в силах которой разделение глобального человеческого сообщества на две макрогруппы в силу роста роли языка в социальной жизни и ускорения темпов информационного оборота, ведь главными характеристиками общения являются умножение общения, его ускорение, глобальность общения, исчезновение границ в общении, все большее количество людей вовлекаются в общение. Следует отметить, что самые популярные направления в гендерных исследованиях это гендерные исследования, посвященные изучению обоих полов; феминистическая лингвистика; исследование маскулинности; психолингвистические исследования пола и др. В ряде работ отражена

специфика тесного взаимодействия социальных процессов и гендерных отношений. Существует мнение, что чем выше уровень социального развития общества, тем меньше проявляется дифференцирование по полу в обслуживающем его языке. И все же мейнстрим сосредоточен на изучении особенностей гендерных стереотипов в коммуникативно-поведенческом аспекте. В центре внимания находится человек и его речевое поведение. Для любого лингвиста-гендеролога главной задачей является сбор эмпирического материала, что обуславливает предмет исследования: направление общения, метаязыковые компоненты, глагольные предикаты, обращения, комплименты, описания внешности, имена участников коммуникации, их действия, лексическая, фонетическая, грамматическая, синтаксическая составляющие образа человека.

Но не все так просто с понятием «гендер», так как в науке используется схожий термин «пол». Под полом понимаются анатомические и физиологические различия между людьми, на основании которых, они относят себя или к мужчинам, или к женщинам. Но ведь помимо биологических особенностей, в мире людей имеет место быть и социальная дифференциация, эмоциональная характеристика мужчин и женщин, поведенческие стереотипы, манера речи, языковая реализация. И конечно, нельзя забывать о том, что у каждого народа на определенном этапе развития формируются уникальные представления о «мужском» и «женском».

Многочисленные характеристики мужчин и женщин довольно разнообразны, поэтому сложно проследить или опираясь на них пытаться объяснить причины социально-ролевого деления в обществе и обществах. В результате появилось понятие гендер, означающее совокупность социальных и культурных норм, придерживаться которых предписано обществом человеку в рамках его биологической половой принадлежности. Другими словами не пол, а социально-культурные нормы определяют и психологические характеристики, и поведенческие модели, разнообразие видов деятельности, и профориентацию мужчин и женщин.

Гендер формируется в рамках культуры данного народа для номинации той социальной мужской и женской моделей, при которых определяется и их общественная роль, и семейная, и политическая, и экономическая, и культурная, и образовательная и др.

В процессе развития человека народ культурой прививает гендерные нормы и развивает определенные поведенческие правила-стереотипы, формируя образ «идеальный мужчина» и «идеальная женщина». Важность гендера проявляется в любой сфере человеческой деятельности. Предъявление полам определенного набора норм повеления и ожиданий происходит с учетом канонических особенностей мужчин и женщин, что находит свое отражение в специфических формах проявления народного сознания – стереотипах.

Под стереотипом понимается устоявшееся поведение и ожидание. На основе этого происходит восприятие и оценка образа человека. Подобные клише как бы служат человеку обобщенным руководством к действию, то есть

помогают ему/ей реагировать на раздражители, автоматически анализировать и оценивать ситуацию и т.д.

Стереотипы, отображающие мировоззрения о присущих мужчинам и женщинам качествах и свойствах, и существующих между ними различиях называются гендерными, другими словами это устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола».

Гендерный стереотип это упрощённый, эмоционально окрашенный образ поведения и черт характера мужчин и женщин. Гендерный стереотип формируется в результате комплексных взаимоотношений задатков человека, заложенных самой природой, и процесса влияния в социум, то есть принятие на себя кодов поведения и даже мышления. Архетипы есть источник мужских и женских образов, а также их моделей поведения, определяющих мужественность и женственность. Они представляют собой коллективные символы, отражающие самые фундаментальные взаимоотношения. В народной сказке такие архетипы отражены в простой, чистой и краткой форме.

Стереотипы необыкновенно устойчивы к изменениям и долговечны. Отсюда исходит и изъян, так как устоявшиеся стереотипы не дают возможности разглядеть новые образования, мысли, перемены.

В своих исследованиях Е.А. Здравомыслова исходит из принципа, что сказка воспроизводит гендерную культуру традиционного общества [3,12].

«Сказка это своего рода нравственный кодекс народа, их героика – это хотя и воображаемые, но примеры истинного поведения человека» [4,45].

Если речь зашла о гендерном делении персонажей на мужские и женские, то и в зависимости от главного героя можно утверждать что, сказки тоже бывают мужские и женские.

В так называемых «мужских» сказках *царевич, королевич, портняжка, Иван-дурак, knight, youngboy, младший сын или сыновья, Алдар Көсе, кедейдің ұлы, Ер Төстік*, отправляются в странствия (по собственному желанию или по принуждению царя-батюшки, короля и т.д.) на поиски своего счастья, приключений, местами или как результат - невесты. Есть также вариант вынужденного сражения с нечистой силой или просто недругом (*великан, giant, дәу*), борьба с вредителем (*лиса, таскающая кур, айлакер түлкі мен Қаңбақ шал, cunning fox*), спасение принцесс в английской народной сказке, разгадывание загадок в русской и казахской народной сказке. Главный герой это положительный герой, его образ несколько идеализирован. Он обладает многими добродетелями, силен и мужественен, заступник обиженных (*богатыри Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич, Jack and the bean stock, King Arthur, Алдар Көсе, Қара батыр, Қамбар батыр*). В результате в конце сказки герой обычно преодолевает все препятствия и оказывается победителем. Однако главных героев может быть несколько на начало сказки, или возможны некоторые трансформации образа: из глупца и дурака в удачливого молодца (*Иванушка-дурачок, ослиная шкура, Емеля, bravetailor, Қожанасыр*). Этот контраст перевоплощений помогает рассмотреть подлинный

образ человека, его положительные качества, в результате угнетенный, недооценённый близкими людьми, презираемый даже отцом и братьями, оказывается умнее их и побеждает злые силы. В женских же вариантах сказок образ женщины олицетворен в лице гонимой и невинной падчерицы или сиротки, или в лице царевны-невесты, своего рода приза главному герою за муки и страдания, перенесенные в приключениях.

Э.В. Померанцева считает, что разброс такого количества персонажей в сказке лежит в плоскости разнообразия различных генетических предпосылок к созданию каждого из образов, так как на их характерах, манере поведения и роли в решении конфликта сказки отражено представление народа об идеальном образе человека, в случае с женским образом – с любящей, самоотверженной, верной, трудолюбивой женщиной - жены, матери, дочери, сестры [5,48].

Устойчивость характеров персонажей является одним из особенностей народных и волшебных сказок. Каждый из типажей обладает особыми наиболее постоянными характеристиками. Эти характеристики потому и постоянные, что не зависят от изменения внутрисюжетных метаморфоз. Такими характеристиками может служить имя, семейный, социальный и пространственный статус (падчерица, сиротка, orphan, step-daughter, *кедейдің қызы, байдың баласы, жарлы бала*). Имя или прозвище сказочной героини также имеет большое семантическое значение. Имя персонажа непосредственно отражает его статус, суть, образ жизни, влияет на судьбу и характеристику, придает конкретности в тексте, стилистическую окраску, емкость и глубину, и в то же время носит номинативно-оценочную характеристику: в русских сказках: *Василиса Премудрая, Крошечка-хаврошечка, хромоножка, крестьянская дочка, царевна Несмеяна*, в казахских: *мақтақыз, бәйбіше, тоқал, Күнікей қыз*.

Одно из ведущих мест в типологии занимают женские образы.

К.Е. Корепова придерживается мнения что женские образы в сказке разнообразнее, чем мужские. Ранжировка довольно широкая: от могущественных женщин-воительниц и цариц (*Марья Моревна, Grendel's mother, қыз-жігіт*), мудрых искусниц, владеющих колдовством (*Василиса Премудрая, good witch and evil witch, Ер Тәстіктің жары*), до кротких, терпеливых барышень, ожидающих чуда (*падчерица и Морозко, өліп тірілген қыз*) [6, 10-11].

Согласно классификации Короленко Ц.П., женские образы-мифы имеют следующие характеристики [7, 66-69].

В народной и волшебной сказке есть место **женщине-ведьме**, прототипами которой служат: рус. *баба-яга, злая мачеха*, англ. *wicked witch, step-mother/step-sister/step-brother, ghost women*, мифические создания женского пола, каз. *жалмауыз кемпір, мыстан кемпір, бәйбіше, байдың қызы*.

Архетип этого типа женского образа сказках делится на две симметричные взаимодополняющие части: первая это вышеупомянутая «отрицательная или плохая» женщина (мачеха, сводная сестра) правит, но проигрывает, другая - «положительная или хорошая» (падчерица, сиротка, крестьянская дочка) –

угнетена, но выигрывает. При этом нередко эти два образа противопоставляются друг другу по сюжету сказки.

Отдельное место занимает образ *Бабы-Яги*, *wicked witch*, *мыстан кемпір*. Она может быть как злой, так и доброй. В русской народной сказке Бабу-Ягу надо задобрить, оказывать ей почет и уважение, несмотря на опасность быть обманутым, в английской сказке ведьма/колдунья свершит дело за определенную плату, хотя плата при этом очень дорога, она представляет собой нечто очень ценное для главного героя, и именно это потребует ведьма/колдунья за свои услуги. Ее невозможно игнорировать, так как она знает все обходные пути и способы решения трудных задач, герои нуждаются в помощи и она тут как тут. Она снабжает героев волшебными предметами из женской сферы: зеркальцем, колечком, клубочком ниток. Также она покровительница и служительница живой природы, и может привлекать на помощь силы природы, животных и птиц. Относительно этого факта Дж.Хаббс считает, что Баба-Яга олицетворяет воплощение завершенного жизненного цикла женщины, она – Великая богиня природы, сочетающая в себе смерть и жизнь: «Она познала все: девственность, материнство и старость» [8,37].

Следующий это образ женщины как **пассивного существа** в ожидании спасителя/принца или чудесного события, которое принесет ей свободу: рус. *спящая царевна*, *царевна-лягушка*, каз. *Күн астындагы кунікей қыз*.

Помимо принцесс и царевен, в фольклоре также представлен образ **женщины-работницы, женщины-помощницы, и даже женщины-искусницы**. Формирование такого образа исходит к ее профессиональным качествам, при ее заниженном положении, она все же отличается трудолюбием, упорством, усидчивостью, скурпулезностью, что в итоге приносит положительные результаты: рус. *падчерица*, *сводная дочь (в положении приживалки)*, *сиротка*, *крестьянская дочка*, англ. *step-daughter*, *orphan*, *maiden*, *miller's daughter*, каз. *кедейдің қызы*.

Отражением доминирования женской силы и отголоском матриархальной культуры служат образы женщ-воительниц, цариц и других, наделенных сверх-способностями: рус. *Василиса Премудрая*, *Марья Моревна*, *Хозяйка Медной горы*, англ. *Grendel's mother*, каз. *Ер Төстіктің жары*.

В.Н. Люсин делает акцент на том, что женский образ даже в пассивном сценарии почти всегда выгодно отличается от мужского в отношении ума. Так как стереотипный сюжет о приключениях в сказках начинается с того, что мужской образ, совершив ошибки, был выручен женой, женские же персонажи ошибок, как правило, не делают.

Наряду с «умницами, красавицами» среди персонажей народной сказки встречаются также **бестолковые женщины**, представляющие фоно-сопоставительный образ девы, основной характеристикой которой служит интеллектуальная незрелость, недостаток воспитания, излишняя гиперопека. Такому образу присущи потребительские свойства, любование собственной персоной в зеркале, счет ворон, понукание падчерицы/сводной сестры, еда: рус. *хозяйская дочка*, *барская дочка*, *купеческая дочка*, *барыня*, *царевна (избалованная)*, англ. *Lazy girl*, каз. *байдың қызы*, *ханның қызы*.

В большинстве сказок у положительных образов женщин есть типичные занятия – домашние дела, хозяйство, а у мужчин – деятельность вне дома, в общественной, немного в политической или экономической сфере. Такой гендерный стереотип требует в качестве образов морально и физически сильного доминирующего мужчину и слабую, зависимую, пассивную женщину. Авторитаризм хозяйки дома и слабость мужчины недопустимы. Так, основные положительные мужские образы – *богатырь, knight, батыр*. Женщине же непременно должны быть присущи красота, доброта, способность принести жертву во имя любви, сострадание, умение вести хозяйство. Они олицетворяют - *хранительниц очага, maiden, ұй шарушылығымен айналысатын кедейдің қызы*.

Гендерный поведенческий стереотип также прослеживается в трактовке власти в соотношении между полами, воспроизводимую в популярных сказках. Е. Здравомыслова приходит к выводу, что персонажи старшего поколения, независимо от пола, обладают большей властью в сказочном мире. Слово старшего (отца или матери, феи-крестной и т.д.) интерпретируется как закон, и даже руководство к действию, в этом отражается почтение и уважение к пожилым людям, где они являются и помощниками, и дарителями, они есть кладезь мудрости и глубоких знаний.

Результаты различных исследований подтверждают существование ярко выраженных стереотипов в фольклорных текстах и сюжетах, они прослеживаются в таких характеристиках женственности и мужественности как решительность, смелость, физическая сила, бесстрашие, определенная власть в семье, отношениях, в управлении королевством. Основная роль, отводимая мужчинам в фольклоре это образ добытчика, обеспечивающего свою семью материальным достатком, их благосостоянием. Женский же образ есть олицетворение нежности, женственности, преданности, безупречное ведение домашнего хозяйства, где покорность и кротость ее отражает ее добродетельность. В будущем она - это бабушка для своих внуков и неиссякаемый источник мудрости и знаний.

Рассмотренные выше гендерные стереотипы бессознательно закладываются и живут, трансформируются и модифицируются в мироощущении человека, и потенциально могут накладывать отпечаток на его поведение в знаковые моменты, сопутствующие его созреванию, взрослению, вступлению в разного рода межгендерные отношения. Подобные стереотипные образы, пришедшие из далекого прошлого, обрели свое неповторимое отражение и подкрепление и в более современных формах воздействия на гендерное сознание человека.

Итак, понятие «гендерные стереотипы» воплощает качества и характеристики, описывающие мужчин и женщин, а также содержит нормативные поведенческие образцы, по традиции приписываемые лицам мужского или женского пола. В них также отражены обобщенные мнения, суждения, представления об отличиях мужчины и женщины, и прослеживается тесная взаимозависимость от культурного контекста и той среды, в которой они находят свое применение.

литература

1. Ким Л. Гендерные стереотипы / Л. Ким // Исследовательский проект «Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей». Программа Центрально-Азиатские Инициативы Исследований. – Ташкент, 2002. – 50с.
2. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: «Рефл-Бук», 1991. – 90с.
3. Здравомыслова Е.А., Герасимова Е.В., Троян Н.А. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: Русские сказки// Преображение, 1998. – №6.
4. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. 3-е издание. – М.: КДУ, 2007. – 432 с.
5. Померанцева Э.В. Писатели и сказочники. – М.: Сов. писатель, 1988. – 357с.
6. Корепова К.Е. Волшебный мир.//Русская волшебная сказка: Антология. – М., 1992 -с.5-18.
7. Малова Т.В. Сказка как средство формирования представлений о женственности. // Материалы конференций. Фундаментальные исследования. – №7/2007.- с. 66-69.
8. Hubbs J. Mother Russia. The Feminine Myth in Russian Culture. –Bloomington: Indiana University Press, 1988. – 302 p.

references

1. Kim L. Gendernye stereotypy / L.Kim// Issledovatel'skiy proekt “Vliyanie sotsialnyh faktorov na ponimanie gendernyh rolei”. Programma Tsentralno-Aziatskie initsiativy issledovaniy.- Tashkent,2002.-50s.
2. Yung K.G. Chelovek i ego simvoly. – M.Refl-Buk,1991.-90s.
3. Zdravomyslova E.A.,Gerasimova E.V.,Troyan N.A. Gendernye stereotypy v doshkolnoi detskoj literature: Russkie skazki//Preobrazhenie.-1998.-№6.
4. Anikin V.P. Teoriya folklore.Kurs lektsiy.3 –e izdanie. M:KDU,2007.-s.432.
5. Pomerantseva E.V. Pisateli I skazochniki.- M.Sov.pisatel:1988.-357s.
6. Korepova K.E. Volshebnyi mir.// Russkaya volshebnyaya skazka:Antologiya.M.,1992.-s.5-18.
7. Malova T.V.Skazka kak sredstvo formirovaniya predstavleniy o zhenstvennosti.// Materialy konferentsiy. Fundamentalnye issledovaniya.- №7/2007. s 66-69.
8. Hubbs J. Mother Russia. The Feminine Myth in Russian Culture. Bloomington: Indiana University Press, 1988. – 302 p.

